

волна», коммунисты анализировали работу исполнительского коллектива серьезно, деловито, нелицеприятно и вместе с тем доброжелательно. Постепенно они добились своего. Авторы спектакля вынуждены были прислушаться к их обстоятельной критике и в конце концов со многим согласились. Спектакль был отложен.

К тому времени, когда состоялся новый просмотр, исполнительница главной роли была заменена другой актрисой, более подходящей к образу героини; актер Меркуров пересмотрел и углубил образ Бортикова, режиссер убрал многое из того, что нарушило или торпедовало развитие действия. Таким образом, спектакль обрел большую строгость, большую достоверность.

Конечно, поначалу режиссер спектакля, пригласивший к своей работе, не видел того, что в образе Василия Бортикова за неумением юмором и шумным натиском затупеяли черты человека, способного понять свои ошибки и преодолеть их. Он не заметил, как исчез драматизм конфликта. Он не заметил и того, что перегрузка спектакля жанровыми подробностями — балладами, песнями, веселыми колхозными старичками — не только не помогла созданию нужной атмосферы, но, напротив, загромодила сцену обилием необязательных деталей, разрушила человеческие отношения, которые удалось построить в основных сценах спектакля. Показав это, партийная группа театра оказалась на передовой линии борьбы за высокое качество спектакля.

Может быть, настойчивость коммунистов объяснялась тем, что незадолго перед выпуском «Высокой волны» театр показал ответственный по теме спектакль «Граждане Франции». Во время постановки этого спектакля партийная организация не была так последовательна и настойчива. Поэтому недостатки спектакля всплыли уже на генеральной репетиции. Коммунистам удалось совместно с режиссером и исполнителями поправить слабые сцены, сократить все то, что уходило в сторону от центрального сюжета. Но мы понимали, что, если бы вмешательство в жизнь этого спектакля произошло несколько раньше, его художественный образ был бы более единым, более целеустремленным.

Я не знаю, как именно борются за создание высококачественного спектакля партийные организации других театров. Но я убеж-

лена, что мы могли поучиться друг у друга, если бы в практику нашей работы входили встречи, обмен мнениями, обмен опытом.

4. ПОКОНЧИТЬ С РАЗОБЩЕННОСТЬЮ ТЕАТРОВ

Как видите, я вернулась к вопросу, затронутому в начале моих заметок.

В нашем районе работают шесть театров и филармония. Семь крупных творческих организаций, во многом определяющих театральную и концертную жизнь города Ленина! Секретари партийных организаций этих коллективов вместе с другими секретарями первичных партийных организаций встречаются в райкоме на совещаниях, на инструкторных заседаниях, но они крайне мало знают о работе друг друга.

На расстоянии двух кварталов от нашего театра работает Ленинградский драматический театр. Некоторые другие театры расположены в еще большей территориальной близости от него. Не так давно руководящие партийные организации города отметили, что этот коллектив находится в тяжелом творческом состоянии, что его репертуар засорен третьесортными произведениями, что его режиссура часто оказывается ниже уровня актерского коллектива. Из статьи радио-вого коммуниста этого театра молодого актера Г. Сатини, опубликованной в одной из ленинградских газет, мы узнали о тяжелом положении театра, испытывающего творческие и финансовые затруднения. Сейчас уже принимаются решительные меры, для того чтобы исправить это положение. Но как же могло случиться, что на глазах у нас весь театр переживал трудности, а мы не только не вмешались, но даже и не отдавали себе отчета в них?

А казалось бы так естественно, чтобы положение театра сначала было обсуждено в его собственной партийной организации, а затем, быть может, на специально созданном активе коммунистов ленинградских театров. Занимаясь активно и регулярно вопросами организационного укрепления театров, пленум районного комитета партии не обсуждает их творческое положение, а ведь творчество-то и является основой нашей жизни, оно определяет все настоящее и будущее театрального коллектива.

В нашем же районе находится Театр комедии, который, как известно, переживает

сложный процесс перестройки. Есть в этом театре удачи, есть и множество противоречий, разобраться в которых было бы полезно и плодотворно не только для самого Театра комедии, но и для других ленинградских театров.

К сожалению, такого рода широкие обсуждения с творческим анализом не привелись до сих пор у нас. Я думаю, что в этом есть доля вины каждого из нас — коммунистов ленинградских театров и особенно членов бюро партийных организаций.

В нашей работе существует известная замкнутость, ограниченность тематики, заинтересованность делами только своего театра. Может быть, внутри каждого театра существует то самое убеждение, которое мешало дружбе Назарова и Стародубова, описанное Овечкиным: «А когда оба равны — скучно им что ли глядеть друг на друга?». Но, во-первых, в сложном механизме театра всегда найдутся свои сильные и слабые стороны, всегда найдется чему поучиться у соседа. А, во-вторых, как мы знаем, столкновение и дружба соседей всегда приводит к взаимному творческому обогащению.

В творческой жизни ленинградских театров далеко не все обстоит удовлетворительно. Я думаю, что коллективное обсуждение репертуара всех театров коммунистами могло бы принести только пользу. Я думаю, что и к обсуждению внутри театра уже готовых спектаклей есть смысл привлекать товарищей из других театров. Я думаю, что чем шире будет круг участников, тем более полезны будут результаты обсуждений.

Нам необходимо преодолеть собственную ширпотребность в этом направлении, разрушить невидимую преграду, установленную неизвестно кем и когда между разными коллективами.

Творческое общение друг с другом, конечно, необходимо, но прежде всего и больше всего нам нужно установить живое и непрерывное общение с общественностью, с нашими зрителями и героями, с теми, для кого мы работаем. Мне кажется, что и в этом важнейшем деле коммунисты должны играть роль застрельщиков.

Можно ли примириться с тем, что театр, ставший, к примеру, спектакль о жизни колхоза, ограничивает свое знакомство с предметом изучением пьесы или в лучшем

случае несколькими статьями, напечатанными в газетах? Партийная организация театра не имеет права мириться с таким поверхностным изучением атмосферы, в которой живут реальные герои будущего спектакля. Партийная организация просто обязана настаивать на том, чтобы группа участников спектакля выехала в колхоз. Но и этого мало. Ведь мы знаем, как часто такой гастрольный «налет» заканчивается взаимными приветствиями, но не обогащает достаточными представлениями режиссера или актера. Здесь нужно находить более длительные и плодотворные формы общения. Ведь посмотреть, как работает та или иная машина, или даже постичь сложный секрет ее управления совсем не значит пролипать в сердце, мысли, в духовный мир человека, работающего у этой машины. Ограничить вопросы изучения жизни эпизодическими «налетами» на производство — это значит отнестись к большой задаче формально, не выполнить ее по существу.

Мне кажется, что партийная организация в театре должна быть тем мостиком, который непрерывно соединяет течение жизни с течением творчества. Наша задача состоит в том, чтобы широко, разносторонне и стремительно, по горячим следам, вторгаться в жизнь. В разных случаях это может происходить по-разному. Иногда это приход в театр человека другой профессии, живая беседа, встреча непосредственно на месте действия. Иногда это обсуждение вышедшей книги, интересной статьи, яркого рассказа. Иногда это разговор по душам. Важно лишь, чтобы в театре существовала атмосфера напряженного труда, поэтического видения действительности, многообразия интересов. Ограничение в рамках своей профессии неизбежно ведет к оскудению мастерства. И вот думать об этом, находить способы реализовать эти мысли, находить доступ к сердцу художника и есть задача каждого коммуниста, а особенно руководителя театральной партийной организации.

Нам надо непрерывно пересматривать и обновлять свой собственный творческий опыт, свои методы работы в театре. Этого требуют возрастные задачи нашего искусства. Этого требуют наши замечательные герои и зрители. Этого требует вся наша стремительно движущаяся вперед жизнь.